

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ГЕНЕРАЛУ П. И. БАГРАТИОНУ В 1812 ГОДУ

Русские солдаты и офицеры сражались под Бородиным не ради славы, а за родную землю, отчего, по словам А.П. Ермолова, ими «являлись примеры изумляющей неустрашимости». Генералы по героизму и самоотверженности не уступали своим подчиненным.

Самой большой потерей для русской армии было тяжелое ранение командующего 2-й армией Петра Ивановича Багратиона. Сведения о ранении генерала и его лечении мы находим во врачебном донесении, которое выявлено А.Д. Малышевой и Е.А. Логиновой в Центральном военно-историческом архиве¹ и в книге Я.И. Говорова «Последние дни жизни князя П.И. Багратиона» (СПб, 1815).

Лечащим врачом П.И. Багратиона был Яков Иванович Говоров (1779—1828), старший врач лейб-гвардии Литовского полка. Врачебное донесение было подписано им, профессором хирургии Московского университета Ф.А. Гильдебрандтом (1773—1845) и главным медиком 2-й Западной армии Гангардом.

Согласно донесению, П.И. Багратион «получил рану на середине берцовой кости левой ноги, причиненную черепком чиненого ядра». Рана «...с первого взгляда казалось неважною, поелику наружное малое отверстие оной скрывало раздробление берцовой кости и повреждение кровеносных сосудов и нервов».

Первая перевязка на поле боя была «простой». При второй перевязке, вскоре после ранения, главный медицинский инспектор Яков Виллие «рану несколько расширил и вынул из оной малый отломок кости». Я.И. Говоров при первичном осмотре обнаружил, что рана «сопряжена была с повреждением берцовой кости», но перелом кости был «несовершенным». Тяжелые условия эвакуации способствовали тому, что неполный перелом перешел в полный. Гипсовая повязка еще не была введена в широкую практику, ею пользовался только один К.И. Гибенталь, метод которого был отвергнут незадолго до войны известным петербургским хирургом И.Ф. Бушем, к которому поступило предложение К.И. Гибенталья о лечении переломов костей с помощью гипса. П.И. Багратиона эвакуировали в карете, его сопровождали до Москвы Гангард и Я.И. Говоров, а от Москвы еще и Ф.А. Гильдебрандт.

31 августа на консилиуме в Москве Ф.А. Гильдебрандт поставил вопрос о расширении раны и удалении инородных тел, но П.И. Багратион отказался от этого, несмотря на «лихорадку и горячку», открывшиеся у него. П.И. Багратиона перевезли в деревню Симы Владимирской губернии, в имение боевого товарища П.И. Багратиона генерала Голицина, где на 13 сутки после ранения 8 сентября была произведена запоздалая операция.

При операции выяснилось, что имеет место «совершенный перелом и раздробление берцовой кости... Гнойной и вонючей материи с примесью некоторых инородных тел, волокон сукна и холстины вышло из раны черезвычайное количество, и рана представилась на взгляд весьма глубокою, с повреждением важных кровеносных сосудов и чувствительных нервов».

Жестокие боли, беспокоившие П.И. Багратиона, усиливались от того, что раненая конечность не была шинирована.

Отсутствие покоя, наличие в ране инородных тел и отломков кости, повреждение сосудов и нервов привели к воспалению в ране и заражению крови. На

15-е сутки после ранения встал вопрос об ампутации конечности, однако П.И. Багратион отказался от нее. Позже он дал согласие на ампутацию, но было уже поздно делать эту операцию. Судорожные припадки, появившиеся у раненого в последний день перед смертью, наступившей 12 сентября, были скорее всего проявлением тяжелой интоксикации.

Лечение П.И. Багратиона проводилось в соответствии с уровнем тогдашней медицины, но не могло повлиять на течение и исход ранения. Единственной мерой, которая могла бы спасти жизнь полководцу, послужило бы решительное своевременное хирургическое вмешательство. Однако правильное для того времени решение лечащих врачей о проведении ампутации пораженной конечности натолкнулось в начале на категорический отказ раненого, который дал согласие на спасительную для него операцию слишком поздно.

Примечания

---

¹ Малышева А.Д., Логинова Е.А. Ранение и смерть генерала П.И. Багратиона // Советская медицина. 1954. №6. С. 41-43.